

Панарина И. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Проблема «отмщения» в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого:
еще раз о смысле эпитафия к роману***

Аннотация. Статья посвящена спорным трактовкам эпитафия к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (1873-1877) «Мне отмщение, и Аз воздам». Говорится о трех основных подходах, сложившихся в критике и литературоведении, к решению вопроса о соотносительности эпитафия с целым романом: противоречит смыслу романа (М. А. Алданов, Н. К. Арденс, В. И. Кулешов); связан только с одной сюжетной линией романа – либо Левина, либо, чаще, Анны (Лев Шестов, Вяч. Иванов, Б. М. Эйхенбаум); относится ко всему роману (Б. И. Бурсов). Утверждается несомненная отнесенность эпитафия ко всему роману. Рассматриваются различные интерпретации смысла эпитафия – от современных Толстому объяснений (М. С. Громека, Н. А. Некрасов, М. С. Сухотин, А. А. Фет, Т. Манн) до толкований исследователей как советского (В. В. Ермилов, Б. М. Эйхенбаум, Б. И. Бурсов, Э. Г. Бабаев и др.), так и современного (А. М. Ранчин, И. Б. Мардов, В. И. Захаров, В. Г. Андреева и др.) периодов. Делается аргументированный вывод о невозможности какого-либо однозначно категоричного прочтения эпитафия как не отвечающего сложному нравственно-философскому содержанию романа Толстого.

Ключевые слова: эпитафии, романы, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Panarina I. S. (Yekaterinburg, USPU)

***The problem of «revenge» in «Anna Karenina» by L. N. Tolstoy:
once again about the meaning of the epigraph to the novel***

Abstract. The article is devoted to the controversial interpretations of the epigraph to the novel by L. N. Tolstoy «Anna Karenina»

(1873-1877) «Revenge is mine, and I'll repay». It is told about three main approaches which developed in criticism and literary criticism to the solution of a question of correlation of the epigraph with whole the novel: contradicts sense of the novel (M. A. Aldanov, N. K. Ardens, V. I. Kuleshov); it is connected only with one subject line of the novel – or Levina, or, more often, Anna (Lev Shestov, Vyach. Ivanov, B. M. Eykhenbaum); treats all novel (B. I. Bursov). The undoubted relation of the epigraph to the whole novel is affirmed. Various interpretations of the meaning of the epigraph – from modern explanations for Tolstoy (M. S. Gromeka, N. A. Nekrasov, M. S. Sukhotin, A. A. Fet, T. Mann) to interpretations of Soviet researchers (V. V. Yermilov, B. M. Eykhenbaum, B. I. Bursov, E. G. Babayev, etc.), and modern (A. M. Ranchin, I. B. Mardov, V. I. Zakharov, V. G. Andreyeva, etc.) periods are considered. The reasoned conclusion is made about the impossibility of any unambiguously categorical reading of the epigraph as not corresponding to the complex moral and philosophical content of Tolstoy's novel.

Keywords: epigraphs, novels, Russian literature, Russian writers, literary work.

Творчество Л. Н. Толстого, который всегда живо и мгновенно реагировал на события, происходившие в России и за её пределами, является своеобразным отражением современной ему действительности. Даже небольшое, казалось бы, частное событие могло подтолкнуть писателя на создание произведения, звучного по поднимаемым в нем вопросам эпохе. В «Анне Карениной» нет масштабных исторических событий («замысел такой частный»), но в романе ставятся вопросы, волновавшие русское общество 1870-х годов. Недаром толки о романе Толстого сливались со злободневными политическими известиями, а одна из заметок Ф. М. Достоевского в его «Дневнике писателя», затрагивающая «Анну Каренину», называлась «Злоба дня» [См.: Достоевский 1995, XIV: 62-65].

«Анна Каренина» является одним из самых читаемых романов в мире. О. В. Сливицкая отмечает: «“Анна Каренина” как бы рассчитана на то, что суждения о ней могут быть и должны быть весьма разнообразны. Таково её органическое свойство. Сама художественная ткань романа провоцирует эффект многознач-

ности» [Сливицкая 1990: 34]. Споры в исследовательских кругах не умолкают и по сей день. Это связано со сложной архитектурой романа, которой сам Л. Н. Толстой очень гордился, и нравственно-философской проблематикой произведения.

Особого внимания заслуживает эпиграф «Мне отмщение, и Аз воздам», взятый автором из послания апостола Павла к Римлянам (гл. 12, ст. 19). Множественность точек зрения на смысл эпиграфа можно объяснить тем, что сам Л. Н. Толстой не предложил однозначной его трактовки. Но очевидно, что правильное, или, точнее, близкое авторскому, толкование эпиграфа – ключ к пониманию смысла романа.

Большинство трактовок эпиграфа, так или иначе, связаны с пониманием его соотносительности с содержанием романа. Существует три основных подхода к решению данного вопроса: эпиграф противоречит смыслу романа (М. А. Алданов, Н. К. Арденс, В. И. Кулешов); связан только с одной сюжетной линией романа – либо Левина, либо, чаще, Анны (Л. И. Шестов, Вяч. Иванов, Б. М. Эйхенбаум); относится ко всему роману (Б. И. Бурсов).

М. А. Алданов в своей книге «Загадка Толстого» по существу отрицает связь эпиграфа с содержанием романа: «Берется случай из жизни, липший раз подтверждающий старые слова: нет правды на земле! – подвергается гениальной художественной разработке, а затем к нему белыми нитками пришивается эпиграф...» [Алданов 1923: 35]. Критик задается вопросами: если есть суд, то кто преступники? за что и кому отмщение? «В суде над героями “Анны Карениной”, – утверждает критик, – отсутствует самое элементарное условие справедливости, без которого суд окончательно превращается в лотерею. Если сокращенно выразить то, что действительно сказал в своем романе Л. Н. Толстой, мы получим странную формулу: никто из этих людей не виновен и не заслуживает отмщения, но все же некоторым “Аз воздам”» [Там же: 39].

Н. К. Арденс назвал эпиграф к «Анне Карениной» – «смущающим», «сбивающим с толку» и «никак не относящимся ко всему многообъемлющему содержанию произведения» [Арденс 1962: 351].

О противоречии эпиграфа смыслу романа писал В. И. Кулешов: «Замысел его (Л. Н. Толстого – И. П.) произведения о пад-

шей светской женщине претерпел коренные изменения, ранний эпиграф: “Мне отмщение, и аз воздам” – остался. Он противоречит теперь общему смыслу произведения. Никакого покаяния Анны у Толстого не получилось. Получился ее апофеоз, получился роман об эмансипации с величайшим, высокохудожественным, небывало жизненно достоверным обоснованием права женщины любить по выбору сердца и осуждением всех условностей и предрассудков, которые держат в плену высокое, честное чувство» [Кулешов 2005: 577].

Несоответствие эпиграфа содержанию романа некоторые исследователи связывали с искажением смысла самого евангельского стиха. Например, В. Б. Шкловский, обращая внимание на первоначальный замысел романа, а затем на его преобразование, утверждает: «Эпиграф “Анны Карениной”, его неточность связана с тем, что Библия живет – с оговорками, живет разночтениями. Толстой – человек, который движется в разных эпохах нравственности, – он изменил смысл того закона, который объявлен в эпиграфе. Эпиграф, если его читать в подлиннике, – апелляция, перенесение дела в иную инстанцию. Роман противоречит эпиграфу; поэтому он, эпиграф, никогда не будет истолкован» [Шкловский: электронный ресурс].

Вопрос о соотносительности двух сюжетных линий в романе (Анны и Левина) со времен выхода произведения оставался спорным. Поэтому некоторые критики и исследователи связывали эпиграф не с содержанием всего романа, а лишь с одной из сюжетных линий. По мнению Л. И. Шестова, Л. Н. Толстой судит каждого героя романа, но главной подсудимой является Анна: «Её (Анну – И. П.) ждет отмщение, ей воздаст гр. Толстой. Она согрешила и должна принять наказание» [Шестов: электронный ресурс]. Вяч. Иванов, рассматривая проблему вины и возмездия в «Анне Карениной», также указывает на Анну как виновницу, которую «вина ведет к гибели» [См.: Вяч. Иванов 1987, IV: 431].

Этой же точки зрения придерживается Б. М. Эйхенбаум, соотнося эпиграф с сюжетной линией Анна-Вронский: «С точки зрения Толстого... – пишет исследователь в работе «Лев Толстой. Семидесятые годы», – Анна и Вронский все-таки виноваты... перед жизнью, перед “вечным правосудием”. Они оба ве-

дут ненастоящую жизнь, потому что руководствуются только узко понятой “волей” – желанием, не задумываясь, как Левин, над смыслом жизни» [Эйхенбаум 1974: 172]¹.

В отличие от критиков и исследователей, полагавших, что эпиграф «не покрывает» всего содержания романа, Б. И. Бурсов считает, что эпиграф относится не только к судьбам Анны и Алексея Вронского, но и к судьбе Константина Левина: «Ведь Вронский, в сущности, нигде не подвергает себя нравственному суду, тогда как Левин, в известном смысле, судит себя не менее строго, чем Анна. “Мне отмщение, и Аз воздам”, – иначе говоря, все люди под Богом, потому что над каждым, кто оступился на своем пути, нависает грозное возмездие. Оступилась не только Анна, оступился и Левин, потеряв веру в смысл жизни, – и ему угрожало возмездие, которого он избежал, обретя утраченную было веру» [Цит. по: Шевцова: электронный ресурс]. Следовательно, по Бурсову, эпиграф относится ко всему роману.

Тогда в чем же смысл эпиграфа, что хотел сказать библейской цитатой автор?

Споры о смысле эпиграфа к роману начались сразу же после его выхода. Современник Л. Н. Толстого известный либеральный критик М. С. Громека так понял основную мысль, заключенную в эпиграфе: «Нельзя разрушить семью, не создав ей несчастья, и на этом старом несчастье нельзя построить нового счастья. Нельзя игнорировать общественное мнение вовсе, потому что, будь оно даже неверно, оно все же есть неустрашимое условие спокойствия и свободы, и открытая с ним война отравит, изъязвит и охладит самое пылкое чувство. Брак все же есть единственная форма любви, в которой чувство спокойно, естественно и беспрепятственно образует прочные связи между людьми и обществом... Но это чистое семейное начало может создаться лишь на прочном основании истинного чувства. <...>

---

¹ Подобное закрепление эпиграфа лишь за одной сюжетной линией связано с представлением, идущим еще от современной Толстому критики, о том, что в «Анне Карениной» «не один, а два романа», против которого решительно возражал автор, настаивая на художественно целостности произведения (см. об этом подробнее: [Бабушкина (Панарина) 2015: 185-194]).

И позднее увлечение страстью, как естественное последствие старой лжи, разрушив ее, не исправит тем ничего и приведет лишь к окончательной гибели, потому что... “Мне отмщение, и Аз воздам”» [Цит. по: Алданов 1923: 30].

Таким образом, М. С. Громека предлагает моралистическую трактовку эпитафия. И, как ни странно, Толстой с ней даже согласился: «Превосходная статья! Он объяснил то, что я бессознательно вложил в произведение. Наконец-то объяснена “Анна Каренина”» [Цит. по: там же].

Как будто бы поддерживая точку зрения М. С. Громека, Н. А. Некрасов отозвался на роман шуточной эпитафией:

Толстой, ты доказал с терпением и талантом,
Что женщине не следует «гулять»
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать.

[Некрасов: электронный ресурс]

Однако назвать брак Карениных – «формой любви», в которой царит гармония и спокойствие, и вследствие этого разрушать его аморально, совершенно невозможно. Что касается влияния общественного мнения, то оно, безусловно, сыграло свою роль в судьбе Анны. Но все же не осуждение света довело Каренину до отчаяния и, в конечном итоге, до самоубийства. И Вронский, и Анна не смогли совладать со своими эгоистичными желаниями (она – со своим чувством безграничной любви и возникшей, все возрастающей ревностью, он – с ограничением свободы) – вот что приводит к трагедии в романе.

А. А. Фет в своей статье «Что случилось по смерти Анны Карениной в “Русском Вестнике”» толковал эпитафию следующим образом: «Граф Толстой указывает на “Аз воздам” не как на розгу брюзгливого наставника, а как на карательную силу вещей, вследствие которой человек, непосредственно производящий взрыв дома, прежде всех пострадает сам». В это же время А. А. Фет писал Л. Н. Толстому: «А небойсь чуют они все, что этот роман есть строгий, неподкупный суд всему нашему строю жизни. От мужика до говядины принца» [Цит. по: Горная 1979: 14.]. Таким образом, Фет дает социальную трактовку эпитафия, понимая роман как приговор обществу «переворотившейся» эпохи.

Зарубежные критики тоже увидели в романе его социальную направленность. «Этот роман из жизни светского общества направлен против него, – писал Т. Манн, – об этом читателя предупреждает уже библейский эпиграф: “Мне отмщение, и аз воздам”. Моральным побуждением, заставившим Толстого взяться за перо, было, несомненно, желание обличить общество, которое с холодной жестокостью изгоняет из своей среды гордую и благородную по натуре женщину, не сумевшую совладать со своей страстью...» [Манн 1961: 264].

Социальная трактовка эпиграфа «Анны Карениной» была подхвачена советским литературоведением. Например, В. В. Ермилов, размышляя над тем, кем же выступает Толстой в романе – гениальным прокурором или гениальным адвокатом Карениной, приходит к следующему выводу: «Выясняется глубокое и многостороннее значение тех слов, которые Толстой поставил в эпиграфе к роману. Эти слова прежде всего означают ограждение героини от поверхностного, обычного суда людей: судить здесь должен высший суд, где нет ни прокуроров, ни адвокатов, а есть только голос совести человечества. Гнев этих слов обращен ко всему устройству действительности, казнящей любовь. И речь идет не столько об отмщении Анне, сколько об отмщении за Анну – не отдельным людям, а всему дьявольскому устройству мира. Если Анна виновна, – то только вместе со всем человечеством за то, что жизнь не построена по законам человечности» [Ермилов 1961: 30].

О социальной направленности эпиграфа писал в ранней статье 1935 года и Б. М. Эйхенбаум, несколько иначе толкуя его в сравнении с более поздней работой «Лев Толстой. Семидесятые годы» (1974): «Толстой, очевидно, хотел сказать не то, что Бог осудил Анну, а то, что он, автор, отказывается судить Анну и запрещает это читателям. Трактовка самоубийства Анны как наказания отпадает. Она – жертва, которую можно жалеть. Слова: “Мне отмщение, и аз воздам” относятся не к Анне, а ко всем персонажам, ко всему роману в целом: к той неправде и лжи, к тому злу и обману, жертвою которых и гибнет Анна» [Эйхенбаум 1935: 145].

Б. И. Бурсов также делает акцент на социальном аспекте романа: «Перед писателем фактически стояла... задача... осудить общественный строй в целом, в условиях которого находились и

Анна, и Левин, за то, что он губит в человеке всё человеческое, а если человек найдет в себе силы для сопротивления, то губит его самого» [Бурсов, Опульская 1956: 541].

Иное понимание смысла эпитафия формулирует Е. Н. Купреянова, акцентируя его нравственный аспект. Исследователь уверена, что обличить общество не было основной задачей Толстого. Главное, что хотел показать Толстой, – это внутренние переживания героев, трагедию человеческой души: «Эпитафия говорит о том, что никто не вправе судить и осуждать человека, так как самый суровый и нелицеприятный суд заключается в последствиях его собственных поступков, за которые он несет ответственность не только перед людьми, но и перед самим собой» [Купреянова: электронный ресурс]. По мнению Е. Н. Купреяновой, главная «мысль» Толстого «обращена в романе против тех, кто судит и осуждает Анну, т. е. против лицемерно отвернувшегося от нее дворянского общества. Но та же мысль подчеркивает закономерность трагической судьбы Анны, как необходимого следствия губительных устремлений охватившего ее чувства» [Там же].

Схожее толкование эпитафия дает Э. Г. Бабаев, утверждая, что «богом для Толстого была сама жизнь, а также тот нравственный закон, который “заключен в сердце каждого человека”» [Бабаев 1982: 435]. Подчеркивая, таким образом, нравственно-философский смысл эпитафия, Бабаев делает вывод: «Толстой задумывается над нравственной ответственностью человека за каждое свое слово и каждый поступок. И мысль эпитафия состоит как бы из двух понятий: “нет в мире виноватых” и “не нам судить”» [Бабаев 1978: 97].

Для современных исследователей нравственный аспект смысла эпитафия становится главным, все более смещаясь в сферу духовную. Так, например, А. М. Ранчин пишет: «Толстой создает обстоятельства, казалось бы, оправдывающие Анну. Писатель рассказывает в романе о связях другой светской дамы, Бетси Тверской. И тем не менее Толстой судит Анну от лица самого Бога. Расплатой за измену мужу оказывается самоубийство героини. Ее смерть – проявление божественного суда. Анна кончает жизнь самоубийством, но не оно является божественным возмездием – смысл божественного наказания Анны не

раскрывается Толстым. (Кроме того, согласно Толстому, высшего суда заслуживает не только Анна, но и другие совершившие грех персонажи – прежде всего, Вронский.) Вина Анны для Толстого – в уклонении от предназначения жены и матери» [Ранчин: электронный ресурс]. Не сам факт измены подводит Каренину к самоубийству, а то, что «Анна сознательно идет против божественного закона, охраняющего семью. В этом для автора ее вина» [Там же].

И. Б. Мардов, считая, что «Анна Каренина» – роман «о поражении духовного Я», отмечает: «Библейская фраза “Мне отмщение и Аз воздам” в эпитафии романа Толстого означает, во-первых, закон воздаяния и отмщения за создание и разрушение чего-то чрезвычайно важного в душевной и в духовной жизни и, во-вторых, рок. <...> Тут не вина прелюбодеяния, не супружеская измена и не измена морали, а... измена Богу, духовная измена; и, следовательно, нарушение Замысла Бога на человека. Ясно – за что им отмщение Бога, “Мне отмщение”» [Мардов: электронный ресурс]. То есть, по мнению Мардова, человек, который руководствуется своим плотским началом, не может сознательно себя контролировать, подчиняясь бессознательному. Исследователь не связывает эпитафию только с сюжетной линией Анны, указывая, что если «Мне отмщение» относится к линии Карениной, то «Аз воздам» относится к Левину. «В той мере, в какой “Анна Каренина” есть роман о проблемах духовной жизни, эпитафия романа имеет отношение к тем героям, жизнь которых пусть ненадолго, но осветилась солнечным светом от “бога своего”» [Там же].

В. И. Захаров также пишет о духовном смысле эпитафии: «Эпитафия выражает авторский взгляд на “виновность и преступность человеческую”» [Захаров: электронный ресурс]. Исследователь, вслед за Ф. М. Достоевским, отмечает, что в мире есть Высший судья и только он в праве распоряжаться таинственными судьбами людей [См. подробнее: Достоевский 1995: 236].

Об идее божественного наказания, утверждаемой Толстым в романе «Анна Каренина», пишет В. Г. Андреева. И в этом смысле эпитафия объединяет всех героев романа, которых ждет Высший суд. Читатель, по словам В. Г. Андреевой, приходит к восприятию «диалогических отношений, контакта между внутренней формой романа и “высшей реальностью”, представляемой

Тем, чьи слова приведены в эпитафии». «Мотивы суда, воздаяния, прощения, связанные с эпитафией, прослеживаются в художественном мире романа. Но окончательное воздаяние Божие возможно лишь в принципиально иной реальности, находящейся за пределами этого мира» [Андреева: электронный ресурс].

Рассмотрев точки зрения современников Л. Н. Толстого, мнения советских и современных исследователей «Анны Карениной», мы пришли к выводу: нельзя однозначно толковать эпитафию, поскольку в этом романе «нет одной исключительной и безусловной правды – в ней многие правды сосуществуют и одновременно сталкиваются между собой» [Маймин 1984: 122].

Нужно, следовательно, принимать во внимание весь спектр суждений, чтобы в полной мере понять смысл философско-психологического романа «Анна Каренина». Но при этом важно помнить слова Л. Н. Толстого: «Много худого люди делают сами себе и друг другу только оттого, что слабые, грешные люди взяли на себя право наказывать других людей. “Мне отмщение, и Аз воздам”. Наказывает только бог и то только через самого человека» [Толстой 1932, XLIV: 96]. «Я выбрал этот эпитафию, – говорил Толстой своему зятю М. С. Сухотину, – чтобы выразить ту мысль, что то дурное, что совершает человек, имеет своим последствием все то горькое, что идет не от людей, а от Бога и что испытала на себе и Анна Каренина» [Цит. по: Гольдштейн 1976: 54]. А значит, можно, вероятно, говорить о том, что важнейшей мыслью романа является утверждение нравственной ответственности человека за выбор, который он совершает, и за поступки, которые из этого выбора вытекают.

Литература

1. Алданов М. А. Загадка Толстого. – Берлин: Изд-во И. П. Ладъжникова, 1923. – 128 с.

2. Андреева В. Г. «Бесконечный лабиринт сцеплений» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». – URL: <http://library.ksu.edu.ru/autoreferat/2012/andreevaVG.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

3. Арденс Н. К. Творческий путь Л. Н. Толстого. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 679 с.

4. Бабаев Э. Г. Комментарии // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 9. «Анна Каренина». – С. 417-448.

5. *Бабаев Э. Г.* «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. – М.: Худож. лит., 1978. – 160 с.

6. *Бабушкина (Панарина) И. С.* «Анна Каренина» Л. Н. Толстого в критике: *pro et contra* // LITITERATERRA: материалы IV Международной конференции молодых ученых «Litteraterra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». Екатеринбург, 4-5 декабря 2015. – Екатеринбург, 2015. – Вып. 10. – С. 185-194.

7. *Бурсов Б. И., Опульская Л. Д.* Л. Толстой // История русской литературы: в 10 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 9. – Ч. 2. – С. 433-618.

8. *Гольдштейн П.* Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в свете эпиграфа из Моисеева Второзакония. – Иерусалим, 1976. – 110 с.

9. *Горная В.* Мир читает «Анну Каренину». – М.: Книга, 1979. – 127 с.

10. *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя 1877, 1880, август 1881 // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. – СПб.: Наука, 1995. – Т. 14. – С. 227-239.

11. *Ермилов В. В.* Толстой – художник: Доклад, прочитанный 30 июня 1960 г. на Международной конференции памяти Толстого в Венеции // Литературное наследство. – М.: Изд-во АН СССР, 1939. – Т. 69. Л. Н. Толстой. – Кн. 1. – С. 30.

12. *Захаров В. И.* Полемика как диалог: Достоевский в споре с Л. Толстым. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/polemika-kak-dialog-dostoevskiy-v-spore-s-l-tolstym> (дата обращения: 10.05.2018).

13. *Иванов Вяч.* Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. Собр. соч.: в 4 т. – Брюссель, 1987. – Т. 4. – С. 431.

14. *Кулешов В. И.* Лев Николаевич Толстой (1828-1910) // История русской литературы XIX века: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Мир, 2005. – С. 565-577.

15. *Купрянова Е. Н.* «Анна Каренина» // История русского романа: в 2 т. Т. 2. – URL: <https://lit.wikireading.ru/45202> (дата обращения: 10.05.2018).

16. *Маймин Е. А.* Лев Толстой: Путь писателя. – М.: Наука, 1984. – 192 с.

17. *Манн Т.* «Анна Каренина» // Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Худож. лит., 1961. – Т. 10. Статьи. 1929–1955. – С. 249-271.
18. *Мардов И. Б.* Лев Толстой. Драма и величие любви. – URL: <https://mardov.files.wordpress.com/2013/11/i-mardov-lev-tolstoy-drama-i-velichie-lubvi.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
19. *Некрасов Н. А.* Автору «Анны Карениной». – URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/nekrasov4.html> (дата обращения: 10.05.2018).
20. *Ранчин А. М.* Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: замысел, смысл эпиграфа и авторская позиция. – URL: www.portal-slovo.ru/philology/43318.php (дата обращения: 10.05.2018).
21. *Сливицкая О. В.* О многозначности восприятия «Анны Карениной» // Русская литература. – 1990. – № 3. – С. 34-47.
22. *Толстой Л. Н.* 15 августа // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – М.: Худож. лит., 1932. – Т. 44. На каждый день (1906–1910 гг.). – Ч. 2. – С. 96.
23. *Шевцова Д. М.* Функционирование библейских эпиграфов в художественной структуре романов Л. Н. Толстого («Анна Каренина», «Воскресение») и Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы»). – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/179811.html> (дата обращения: 10.05.2018).
24. *Шестов Л. И.* Добро в учении гр. Толстого и Ницше (философия и проповедь). – URL: <http://www.vehi.net/shestov/dobro.html> (дата обращения: 10.05.2018).
25. *Шкловский В. Б.* Энергия заблуждения. Книга о сюжете. – URL: <http://philologos.narod.ru/shklovsky/energeia.htm#epigr> (дата обращения: 10.05.2018).
26. *Эйхенбаум Б. М.* Лев Толстой. Семидесятые годы. – Л.: Сов. писатель, 1974. – 294 с.
27. *Эйхенбаум Б. М.* Толстой и Шопенгауэр (к вопросу о создании «Анны Карениной») // Литературный современник. – 1935. – № 11. – С. 129-148.